

До подачи блюд оставалось еще некоторое время, поэтому Цзин Ичэн последовал за Цзин Чжунсю в кабинет, чтобы обсудить дела. Воспользовавшись случаем, он рассказал Цзин Чжунсю об акциях.

Хуан Лихань и Шангуань Нин остались одни в гостиной и разговаривали друг с другом.

Хуан Лихань был свидетелем родов своей жены, а также родов своей сестры Хуан Лиюй. Он был хорошо знаком с родами.

Когда Хуан Лиюй родила Шангуань Нин, Шангуань Чжэн не стал сопровождать Хуан Лиюй. Во время всего процесса с ней был ее брат Хуан Лихань.

Он также был первым, кто держал Шангуань Нин на руках, не считая медицинской бригады.

Роды, безусловно, были тяжелым испытанием для женщины. Хуан Лихань тогда очень переживал за сестру, а теперь беспокоился за Шангуань Нин.

К счастью, Цзин Ичэн был надежным человеком, в отличие от Шангуань Чжэна, который даже не беспокоился о родах своей жены и пошел на банкет со своим боссом только для того, чтобы подняться на ступеньку выше.

Хуан Лиюй рано ушла из жизни, поэтому у Шангуань Нин не было ни матери, ни свекрови, которые могли бы ее направлять. Даже старуха из семьи Цзин была ненадежной. Поэтому после беременности Шангуань Нин ничего не узнала от старшей женщины. Хуан Лихань мог лишь поделиться тем, что знал о родах.

К счастью, современные медицинские технологии были очень развиты, и никакой опасности, кроме боли, не существовало. Поэтому Хуан Лихань меньше волновался.

Когда Шангуань Нин сидела рядом с ним, он хотел погладить племянницу по голове, как в детстве, но вдруг понял, что эта девочка станет матерью, и его рука замерла в воздухе.

Хуан Лихань спокойно убрал руку и поинтересовался ее физическим состоянием, а также развитием ребенка. Он постоянно напоминал ей о важных вещах, на которые она должна обратить внимание.

Он был разговорчивым человеком и постоянно ворчал от беспокойства. Но Шангуань Нин вовсе не чувствовала нетерпения.

Дядя был единственным человеком, который мог ворчать, потому что он очень заботился о ней.

Ей нравилось разговаривать с дядей, потому что все детство он был для нее как отец, который дарил ей тепло и защиту и делал ее жизнь лучше.

Пока дядя и племянница разговаривали, Цзин Ичэн показал Цзин Чжунсю контракт, который он только что получил.

Выслушав всю историю, Цзин Чжунсю тоже был немало удивлен внезапной переменой мнения Цзи Бо.

Но он доверял суждениям своего сына и считал, что Цзи Бо действительно искал убежища у семьи Цзин.

Семья Цзи была способной семьей, и с их поддержкой семья Цзин определенно будет процветать еще больше.

Он отдал контракт обратно Цзин Ичэну и улыбнулся на своем серьезном лице. "Раз ты вернул акции, значит, они принадлежат тебе. Мне они не нужны. Ты можешь отдать часть моему внуку, когда он родится".

Цзин Ичэн не отверг это предложение. Он принял его и спокойно ответил: "Хорошо!".

Вся компания Jingsheng Enterprise рано или поздно станет собственностью Цзин Ичэна. Не имело значения, когда именно ему будут переданы акции.

После того, как Цзин Чжунсю вернул сертификат Цзин Ичэну, он повернулся, взял папку из крафт-бумаги и передал ее Цзин Ичэну.

"Это документы, касающиеся инцидента одиннадцатилетней давности. Я проверил всех в списке, и все они связаны с Танг Юнем. Они не являются слабой силой и принадлежат к мафии. Вы уничтожили большое количество из них одиннадцать лет назад, и многие со временем исчезли. Их лагерь находится в США".

Цзин Ичэн немного побледнел, услышав это. Он не хотел вспоминать, что произошло в прошлом, потому что воспоминания были слишком тягостными.

По его виду Цзин Чжунсю понял, что прошлое наложило глубокую тень на его сына.

Он сделал секундную паузу, прежде чем продолжить.

"Должно быть, в те времена это был заговор, и виновник был нацелен на семью Цзин. Главный источник, должно быть, давно похоронен. Вы можете сами разобраться в этом. Однако у семьи Цзин были некоторые проблемы с семьей Танг, которая предала нас в то время. Так что это могло привести к ужасным отношениям между ними. Это была всего лишь маленькая семья, и мы не стали истреблять их всех или уделять им много внимания. Если бы вы не говорили о Танг Юне, я бы вообще не вспоминал об этой семье".

Цзин Ичэн все еще выглядел бледным, но сумел успокоить себя.

"Все в порядке. С помощью этих подсказок я смогу докопаться до истины. Семья Танг, возможно, тогда была маленькой семьей, но сейчас она, похоже, стала королем подпольных банд и довольно сильна."

Танг Юнь не была бы такой злобной, если бы не была связана с мафией. Она была не очень цивилизованной и, похоже, не получила должного образования.

Она была не слишком умна, но всегда была высокого мнения о себе. Это означало, что она, должно быть, была испорчена! Но она смогла преодолеть сильные галлюциногены и жестокий допрос, так что это означало, что она была хорошо обученным человеком.

Люди, стоявшие за ней, послали Танг Юнь подойти к нему и даже не потрудились изменить ее имя. Какой высокомерный бандит!

Его враг собирался заплатить двойную цену за мучения, причиненные ему одиннадцать лет назад!

Танг Юнь был убит им. Если бы это было возможно, Цзин Ичэн не стал бы ее убивать. Вместо этого он бы так мучил ее, что она бы умерла мучительной и медленной смертью.

В эти дни вокруг Пейзажного комплекса бродили какие-то люди, и Тигр со своими людьми уже заметил это. Но кто были эти люди, оставалось неясным. Очевидно, они не принадлежали Ян Муяну.

Люди Ян Муяна всегда были наемными убийцами, нанятыми за высокую цену, жестокими и необузданными. Но люди, появившиеся здесь, были опытными и хорошо организованными.

Цзин Ичэн вдруг понял, что это, должно быть, люди из лагеря Тан Юня.

Они, должно быть, слышали о смерти Тан Юня и пришли выяснить правду.

Цзин Ичэн не был уверен в истинной причине, по которой Тан Юнь обратился к нему. Но было большой ошибкой посылать ее в качестве приманки. Любой другой, кто был бы более осмотрительным и умным, сумел бы поймать Цзин Ичэна.

Тан Юнь была безмозглой, импульсивной и неосмотрительной. Она могла испортить идеальный план.

А нравился ли он Тан Юнь на самом деле, Цзин Ичэна не волновало. Его это никогда не волновало, ни в прошлом, ни сейчас.

Он был человеком, который всегда мстил. Если кто-то пытался уничтожить его, он обязательно с ним поживается.

Когда Цзин Чжунсю и Цзин Ичэн вышли из кабинета, лицо Цзин Ичэна уже вернулось к своему нормальному выражению. Он выглядел совершенно здоровым.

Цзин Ичэн всегда был спокоен перед Шангуань Нин. Он не хотел, чтобы она узнала о неприятных делах, которые могут ее излишне встревожить.

Шангуань Нин была беременна, и слишком много убийств было бы плохо для ребенка. Хотя Цзин Ичэн не очень верил в подобные суеверия, он предпочитал перестраховаться.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2085033>